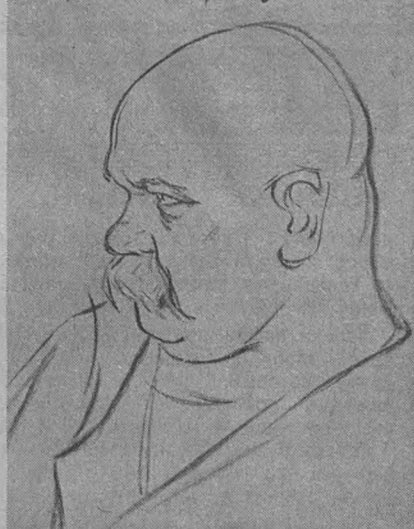

ЧЕЛОВЕК, который о себе на закате жизни говорил: «Я москвич! Сколь счастлив тот, кто может произнести это слово, вкладывая в него всего себя. Я — москвич!», — родился далеко от столицы, в дремучих вологодских северных лесах. 125 лет тому назад. И эта годовщина, исполняющаяся в декабре нынешнего года, дает нам приятную возможность рассказать об одном из талантливейших сынов России, навсегда связавшем судьбу с нашим городом.

Зовут его Владимир Алексеевич Гиляровский. Псевдоним — «Дядя Гиляй». Так звали его тысячи современников, и среди них Антон Павлович Чехов, друг юности: они вместе начинали журналистскую работу в Москве.

Начинали с нуля, никому неизвестными. В Москву Гиляровский пришел после многих лет скитаний по России. Юность свою он описал в книге «Мои скитания». И эта полная приключений повесть читается, как увлекательный роман. Первоначальное воспитание он получил дома, в гимназии овладел французским языком. А другое образование дал писателю цирк: мог работать на трапеции, делать сальто-мортале, прыгать на скаку на спину лошади. И с лошади.

Как и многие интеллигентные люди его поколения, «пошел в народ»: тянул лямку

Этот феноменальный успех объясняется не только способностью Гиляровского с места в карьер рваться к месту события, писать в любой обстановке, но и тем, что у него, как ни у кого, было множество добровольных помощников, сообщавших ему новости. Причем многие делали это бескорыстно. Многие просто любили его и хотели хоть чем-нибудь заслужить внимание этого человека.

МАСТЕРА

ОЧАРОВАННЫЙ МОСКВОЙ

с бурлаками на Волге, попал в ватагу разбойников, пережил много разных приключений.

В Москву впервые Гиляровский прибыл, чтобы учиться в юнкерском училище. «Помню, шли по Покровке, по Ильинке, попали на Арбат. Все меня занимало, все удивляло. Я в первый раз шел по Москве», — вспоминал многие годы спустя Владимир Алексеевич.

Офицером не стал, бросился опять в странствия и испытал каторжную работу на белильном заводе, жизнь в казарме — для рабочих. Эту жизнь мало кто выдерживал.

Гиляровский все выдержал. Природа наградила богатырским телосложением, тренировки и труд только делали его сильнее. Он свободно, без особых усилий мог связать в узел кочергу. А потом ее развязать. Естественно, тянуло его на Волгу, на простор великой реки. Там схватили его жандармы. Но не удержали. Скрывался в задонских степях. Потом новое увлечение — театр. С театральных подмостков ушел добровольцем на войну. Сражался на Шипке, освобождал Болгарию. Вернулся героем...

И вся эта бурная жизнь: бурлачество, завод, цирк и театр, война, как оказалось, только были разбегом, подготовкой к прыжку. 30 августа 1881 года московский журнал «Будильник» опубликовал стихотворение за подписью Вл. Г-ий. Стихи про Волгу, Степана Разина.

Но слава Гиляровского была в другом, не в стихах, не в театре, как ему казалось. «Я закончил театральную карьеру и сделался настоящим репортером», — писал Гиляровский. Поиски цели в жизни кончились. Началась работа, которая сделала его имя легендарным.

Об этой работе мы знаем сравнительно мало.

В журналистике Гиляровский работал свыше полувека. Десятилетия писал каждый день и печатался каждый день. Не помнил всех своих псевдонимов, печатался он во многих московских газетах и журналах. Его журналистское наследство до сих пор никем не систематизировано, понастоящему не изучено...

Еще впереди издание книг «Дяди Гиляя», составленных из его репортерских произведений.

В его книгу «Трущобные люди» вошли первые репортажи и очерки. Гиляровский-журналист проявлял жгучий интерес к судьбе обездоленных. Он лучше всех знал жизнь «московского дна», трущоб, Хитрова рынка, Трубной улицы. Об этом и писал. Потребовалось всего четыре года газетной работы, чтобы собрать книгу. Гиляровский в журналистику ворвался на всем скаку. Первые его публикации появились довольно поздно, когда автору было 28 лет. Но начал он так, что сразу привлек внимание таких мастеров слова, как Глеб Успенский и Антон Чехов. Они-то и посоветовали репортеру собрать его газетные описи в книгу.

Журналист отвез рукопись в типографию на Арбате, там отпечатали 1800 экземпляров книги «Трущобные люди». Ее заприметили царские цензоры. Они-то и решили судьбу первой книжки Гиляровского, приказав ее... сжечь на костре. Что и было исполнено в Москве, в Сухарево-Маринской полицейской части, чье старинное здание с пожарной каланчой до сих пор висит на Селезневской улице. «Трущобные люди» увидели свет только в 1957 году.

Катастрофа с первой книгой так подействовала на Гиляровского, что он бросил писать очерки, с головой окунулся в газетную работу, стал непревзойденным мастером информации, хроники, удостоившись звания «короля репортеров». Никто не мог быстрее его прибыть к месту происшествия, никто не успевал быстрее его сдать материал в газету. В соревнование с Гиляровским вольно или невольно вступали многие газетчики, порой известнейшие журналисты. Но в лучшем случае были они вторыми. Первым всегда оказывался «Дядя Гиляй».

Гиляровский, как магнит, притягивал к себе людей. Их тянула к нему его необыкновенная доброта, сочетавшаяся с громадной физической силой, его нрав, характер богатыря, готового прийти на помощь по первому зову. Прибавьте к этому остроумие, способность в любую минуту пошутить, создать на ходу стихотворный экспромт. Они ходили по всей Москве. Тысячи людей могли сказать, что они знают Гиляровского. Двери его дома всегда были открыты.

Последние полвека Гиляровский прожил в Столешниковом переулке, куда к нему заходил, бывало, сам Лев Николаевич Толстой. Сюда, в «Столешники, к Гиляю» приходили и приезжали многие выдающиеся русские писатели, журналисты, артисты и художники. Последние свою привязанность выражали в том, что дарили свои этюды. Со временем стены квартиры от пола до потолка заполнились великолепными этюдами, их авторы — Левитан, Саврасов, Коровин...

Кстати, все это художественное богатство до сих пор находится на своем месте, бережно хранится наследниками Гиляровского, готовыми передать обстановку, картины, библиотеку Гиляровского в дар Москве, для которой он столько сделал.

Гиляровский в течение полувека был ее летописцем. Он обошел город вдоль и поперек, поднимался на самые высокие башни и крыши, спускался в подземелья, первый исследовал подземную речку Неглинку и добился того, что после его статей городские власти реконструировали подземное русло Неглинки.

В дни первой русской революции, будучи уже немолодым, совершил героический рейс с дружинниками Пресни, отступившими из Москвы на поезде, который вывел из кольца карателей машинист Ухтомский. На одной из станций Гиляровского едва не расстреляли. Об этом эпизоде он писал в своих стихах:

«...В 905-м на вокзале какой-то бравый генерал

Меня чуть-чуть не расстрелял...».

Когда у Владимира Алексеевича не стало сил ходить и ездить, как в молодости, он, сидя в Столешниках, стал писать книги.

Так появились «Москва и москвичи», классическая работа. В ней отражена та жизнь, свидетелем которой был «Дядя Гиляй». Он видел многое на своем веку — и конку, и метро, мастерски описал улицы и площади старой Москвы, дворцы и рынки, трактиры и рестораны, бани и клубы. Гиляровский писал в дневнике: «Вдоль и поперек пятьсот улиц и тысячи переулков протяжением в пятьсот километров: с балкона колокольни Ивана Великого и еще выше из недоступного для публики люка под самым крестом башни главы храма Спасителя, где для развлечения публики стоял телескоп, я изучал наружную Москву. А еще выше я видел ее с аэростата в 1882 г., а потом с аэроплана. И под землю забирался для рискованных исследований, побывал я в разбойничьем притоне «Зеленая барыня» за Крестовской заставой, и в глубокоом подзаемье заброшенного Екатерининского водопровода, и в клоаках Неглинки, и в артезианских штольнях под Яузским бульваром». Есть еще одна его великолепная книга «Москва газетная». И она о городе, газетах, журналистах, писателях и, конечно, о москвичах. Это не только мемуары, но и замечательное исследование о русской журналистике той поры, когда в ней работал «Дядя Гиляй». Каждый, кто хочет стать журналистом, должен ее не раз перечитать, чтобы знать, как надо работать.

Жизнь Гиляровского многогранна: журналист, писатель, критик, издатель, редактор, поэт, выдающийся спортсмен-гимнаст, солдат, конник, артист цирка и театра. И все это один человек — Владимир Алексеевич Гиляровский.

Лев КОЛОДНЫЙ.